

Книга Урантии

[<< Документ 187](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 189 >>](#)

Документ 188

В склепе

188:0.1 (2012.1) Полтора дня, в течение которых смертное тело Иисуса лежало в склепе Иосифа, – время между его смертью на кресте и его воскресением, – представляет собой ту страницу земного пути Михаила, о которой мы почти ничего не знаем. Мы можем рассказать о похоронах Сына Человеческого и включить в это повествование события, связанные с его воскресением. Но в нашем распоряжении очень мало достоверной информации о том, что действительно происходило в течение этого эпохального периода протяженностью примерно в тридцать шесть часов – с трех часов пополудни в пятницу до трех часов утра в воскресенье. Этот период в жизни Учителя начался незадолго до того, как он был снят с креста римскими солдатами. После наступления смерти он оставался на кресте около часа. Он был бы снят раньше, если бы не задержка, связанная с умерщвлением двух разбойников.

188:0.2 (2012.2) Еврейские правители собирались бросить тело Иисуса в открытые погребальные ямы Геенны к югу от города, куда обычно

сбрасывались жертвы распятия. Если бы этот план удался, тело Учителя было бы оставлено на съедение диким зверям.

188:0.3 (2012.3) Тем временем Иосиф Аримафейский, в сопровождении Никодима, отправился к Пилату и попросил, чтобы тело Иисуса было передано им для должного погребения. Друзья распятого нередко предлагали римским властям взятки, чтобы получить право забрать тело казненного. Иосиф отправился к Пилату с крупной суммой денег на тот случай, если придется уплатить за разрешение перенести тело Иисуса в частный погребальный склеп. Однако Пилат отказался от денег. Выслушав просьбу, он быстро подписал приказ, позволявший Иосифу явиться на Голгофу и сразу же получить тело Учителя в свое полное распоряжение. Тем временем песчаная буря в значительной мере утихла, и группа евреев, представлявших синедрион, отправилась на Голгофу, чтобы удостовериться в том, что тело Иисуса, вместе с разбойниками, сброшено в общие погребальные ямы.

1. Погребение Иисуса

188:1.1 (2012.4) Когда Иосиф и Никодим прибыли на Голгофу, они увидели, как солдаты снимают Иисуса с креста, а представители синедриона стоят рядом и следят, чтобы никто из сторонников Иисуса не воспрепятствовал препровождению его тела в погребальные ямы для преступников. Когда Иосиф вручил центуриону приказ Пилата о передаче ему тела Учителя, евреи подняли шум, громко требуя отдать его им. Когда же в своем неистовстве они попытались силой завладеть

телом, центурион кликнул четырех солдат, которые, обнажив мечи и расставив ноги, встали над лежащим на земле телом Учителя.

Центурион приказал остальным солдатам оставить двух воров и отогнать эту толпу разъяренных евреев. Восстановив порядок, центурион прочитал евреям разрешение Пилата и, отступив в сторону, сказал Иосифу: «Тело твое; поступай с ним так, как сочтешь нужным. Я и мои солдаты будем сопровождать тебя, чтобы тебе никто не помешал».

188:1.2 (2013.1) Распятый не мог быть похоронен на еврейском кладбище; закон строго запрещал это. Иосиф и Никодим знали об этом законе, и, направляясь на Голгофу, они решили похоронить Иисуса в новом семейном склепе Иосифа. Высеченный в цельной скале, он находился чуть севернее Голгофы, по другую сторону дороги, ведущей в Самарию. В этом склепе еще никого не хоронили, и они считали, что будет правильно, если Учитель будет покоиться здесь. Иосиф действительно верил, что Иисус воскреснет из мертвых, но Никодим относился к этому весьма скептически. Эти прежние члены синедриона в большей или меньшей степени скрывали свою веру в Иисуса, хотя их коллеги уже давно подозревали их — еще до того как Иосиф и Никодим вышли из состава синедриона. С этого времени они стали самыми откровенными учениками Иисуса во всём Иерусалиме.

188:1.3 (2013.2) Около половины пятого похоронная процессия покинула Голгофу и направилась к склепу Иосифа по другую сторону дороги. Тело Иисуса Назарянина было завернуто в полотняную ткань, и его несли четверо мужчин, за которыми следовали преданные галилеянки, наблюдавшие за распятием. Смертными, которые несли материальное

тело Иисуса в склеп, были Иосиф, Никодим, Иоанн и римский центурион.

188:1.4 (2013.3) Они внесли тело в склеп – помещение примерно десять на десять футов, – где спешно подготовили его к погребению. Строго говоря, евреи не хоронили своих покойников: фактически, они их бальзамировали. Иосиф и Никодим принесли с собой большое количество мирры и алоэ, и теперь они обмотали тело пеленами, пропитанными этими составами. Завершив бальзамирование, они завязали лицо платком, обернули тело полотняной тканью и благоговейно положили в нишу склепа.

188:1.5 (2013.4) После того как тело было положено в склеп, центурион подозвал своих солдат, чтобы те помогли завалить вход в гробницу камнем. Затем солдаты отправились в Геенну с телами воров, а остальные, в скорби, вернулись в Иерусалим, чтобы разделить пасхальную трапезу, как того требовали законы Моисея.

188:1.6 (2013.5) Похороны Иисуса проходили в большой спешке, ибо этот день был днем приготовлений, и до наступления субботы оставалось совсем мало времени. Мужчины поспешили обратно в город, однако женщины оставались рядом со склепом до самого наступления темноты.

188:1.7 (2013.6) В течение всех этих событий женщины прятались неподалеку, откуда они наблюдали за всем происходящим и видели, где похоронен Учитель. Они скрывали свое присутствие из-за того, что в такое время женщинам нельзя было находиться в обществе мужчин. Женщины считали, что Иисус не был должным образом подготовлен к погребению, и они договорились отправиться назад, в дом к Иосифу,

провести субботу в отдыхе, приготовить ароматические вещества и мази и вернуться воскресным утром, чтобы как следует подготовить тело Учителя к вечному сну. Этими женщинами, оставшимися у склепа в тот вечер в пятницу, были Мария Магдалина, Мария – жена Клеопы, Марфа (еще одна сестра матери Иисуса) и Ревекка из Сепфориса.

188:1.8 (2013.7) Кроме Давида Зеведеева и Иосифа Аримафейского, мало кто из учеников Иисуса действительно верил или понимал, что ему предстояло воскреснуть из склепа на третий день.

2. Охрана гробницы

188:2.1 (2014.1) Если последователи Иисуса не обратили внимания на его обещание воскреснуть из могилы на третий день, то его враги не забыли об этом. Первосвященники, фарисеи и саддукеи вспомнили, что к ним поступали сообщения, в которых говорилось о заявлении Иисуса относительно своего воскресения из мертвых.

188:2.2 (2014.2) Около полуночи в ту пятницу, после пасхальной трапезы, группа еврейских вождей собралась в доме Кайафы для обсуждения своих опасений, касающихся утверждений Учителя о том, что на третий день он воскреснет из мертвых. Эта встреча завершилась назначением делегации из членов синедриона, которая на следующее утро отправилась к Пилату с официальным прошением от синедриона: выставить перед гробницей Иисуса римскую стражу, чтобы не позволить его друзьям тайно проникнуть в нее. Глава делегации сказал

Пилату: «Господин, мы помним о том, что этот мошенник, Иисус Назарянин, при жизни говорил: „Через три дня я воскресну“. Поэтому мы пришли, чтобы просить тебя распорядиться об охране склепа от его последователей хотя бы на три дня. Мы очень боимся того, что ночью его ученики явятся и выкрадут его, а затем объявят народу, что он воскрес из мертвых. Если мы допустим это, то совершим очень серьезную ошибку; куда менее опасным было бы оставить его в живых».

188:2.3 (2014.3) Выслушав просьбу членов синедриона, Пилат ответил: «Вы получите стражу из десяти солдат. Ступайте и обеспечьте охрану гробницы». Вернувшись в храм, они взяли десять своих стражников, после чего отправились к гробнице Иосифа с десятью еврейскими стражниками и десятью римскими солдатами, чтобы, несмотря на субботнее утро, поставить их на охрану гробницы. Эти люди завалили вход в гробницу еще одним камнем и опечатали оба камня печатью Пилата, чтобы никто не мог прикоснуться к склепу без их ведома. И эти двадцать человек оставались на страже вплоть до воскресения Иисуса, а евреи приносили им еду и питье.

3. В субботу

188:3.1 (2014.4) В течение всего субботнего дня ученики и апостолы продолжали скрываться, в то время как весь Иерусалим обсуждал смерть Иисуса на кресте. В те дни в Иерусалиме находилось почти полтора миллиона евреев со всех уголков Римской империи и

Месопотамии. Наступала пасхальная неделя, и всем этим паломникам предстояло узнать о воскресении Иисуса и унести эту весть в свои родные края.

188:3.2 (2014.5) Поздним вечером в субботу Иоанн Марк созвал одиннадцать апостолов на тайную встречу в доме своего отца, и около полуночи они собрались в том же верхнем зале, где двумя вечерами ранее они разделили Тайную Вечерю со своим Учителем.

188:3.3 (2014.6) В тот субботний вечер, перед самым заходом солнца, мать Иисуса Мария, вместе с Руфью и Иудой, вернулась в Вифанию, чтобы присоединиться к своей семье. Давид Зеведеев оставался в доме Никодима, договорившись со своими гонцами встретиться здесь ранним утром в воскресенье. Галилеянки, готовившие травы для последующего бальзамирования тела Иисуса, находились в доме Иосифа Аримафейского.

188:3.4 (2014.7) Мы неспособны в полной мере объяснить, что именно происходило с Иисусом Назарянином в те полтора дня, когда он, предположительно, покоился в новом склепе Иосифа. Очевидно, он умер такой же естественной смертью на кресте, какой умирает любой другой смертный при аналогичных обстоятельствах. Мы слышали, как он сказал: «Отец, в твои руки предаю дух мой». Мы не вполне понимаем смысл этих слов, поскольку его Настройщик Мышления давно уже стал личностным и потому не зависел от смертного существа Иисуса. Физическая смерть Учителя на кресте никак не могла повлиять на его Личностного Настройщика. Должно быть, то, что Иисус передал в руки Отца, представляло собой духовный

дубликат ранней деятельности Настройщика по одухотворению смертного разума, для того чтобы обеспечить перенос копии человеческого опыта в обительские миры. Вероятно, опыт Иисуса содержал некоторую духовную реальность, аналогичную духовной сущности, или душе, смертных созданий, растущих в вере в обитаемых мирах. Но это всего лишь наше предположение. В действительности, мы не знаем, что именно передал Иисус своему Отцу.

188:3.5 (2015.1) Мы знаем, что физическое тело Учителя оставалось в гробнице Иосифа примерно до трех часов утра в воскресенье, но мы можем только гадать, каким был статус личности Иисуса в течение этого периода протяженностью в тридцать шесть часов. Предпринимавшиеся нами попытки разобраться в этих вещах привели нас к следующим осторожным выводам:

188:3.6 (2015.2) 1. Вероятно, сознание Михаила-Создателя оставалось свободным и совершенно не зависящим от смертного разума, связанного с ним в течение физической инкарнации.

188:3.7 (2015.3) 2. Мы знаем, что в этот период времени бывший Настройщик Мышления Иисуса находился на земле и лично возглавлял собранное здесь небесное воинство.

188:3.8 (2015.4) 3. Мы полагаем, что приобретенная духовная сущность Назарянина, сформировавшаяся в течение его жизни во плоти, — сначала под воздействием непосредственных усилий его Настройщика Мышления, а затем посредством его личной, совершенной

гармонизации физических потребностей и духовных требований идеального смертного бытия благодаря неизменному избранию воли Отца, – была передана на хранение Райскому Отцу. Вернулась ли эта духовная реальность, чтобы стать частью воскресшей личности, или нет, мы не знаем, но мы полагаем, что вернулась. Однако во вселенной есть и такие, кто считает, что эта сущность Иисуса, его душа, пребывает в «недрах Отца», чтобы впоследствии быть освобожденной для руководства Небадонским Корпусом Завершения в нераскрытом будущем, связанном с еще не созданными вселенными неупорядоченных пределов внешнего пространства.

188:3.9 (2015.5) 4. Мы полагаем, что в течение этих тридцати шести часов человеческое, или смертное, сознание Иисуса пребывало во сне. У нас есть основания считать, что Иисус-человек ничего не знал о том, что происходило во вселенной в течение этого периода. Для смертного сознания время остановилось; погружение в смертный сон и пробуждение к жизни произошли как будто в один и тот же момент.

188:3.10 (2015.6) Вот, в общих чертах, всё, что мы можем сказать относительно статуса Иисуса в течение этого периода пребывания в склепе. Мы можем сослаться на целый ряд связанных с этим фактов, хотя мы едва ли полномочны братья за их толкование.

188:3.11 (2015.7) Ныне в огромном дворе воскресительных залов первого обительского мира Сатании можно увидеть величественное материально-моронтийное сооружение, известное как «Мемориал Михаила» и скрепленное печатью Гавриила. Этот мемориал был создан вскоре после того как Михаил покинул этот мир, а выполненная

на нем надпись гласит: «В память о смертном пребывании Иисуса Назарянина на Урантии».

188:3.12 (2016.1) Сохранились записи, указывающие на то, что в этот период высший совет Салвингтона, насчитывающий сто членов, провел на Урантии заседание под руководством Гавриила. Существуют также записи, свидетельствующие о том, что в течение этого времени Древние Дней Уверсы связывались с Михаилом, обсуждая статус вселенной Небадон.

188:3.13 (2016.2) Мы знаем, что по крайней мере одно сообщение было направлено Михаилом Иммануилу Салвингтонскому, пока тело Учителя находилось в гробнице.

188:3.14 (2016.3) Существуют веские основания полагать, что какая-то личность занимала место Калигастии в системном совете Планетарных Князей на Иерусеме, который собирался в то время, когда тело Иисуса покоилось в гробнице.

188:3.15 (2016.4) Архивы Эдемии свидетельствуют о том, что Отец Созвездия Норлатиадек присутствовал на Урантии и что он получил от Михаила инструкции во время пребывания Иисуса в склепе.

188:3.16 (2016.5) Существует также много других данных в пользу того, что какая-то часть личности Иисуса не была погружена в сон и бессознательное состояние в течение этого времени после наступления явной физической смерти.

4. Значение смерти на кресте

188:4.1 (2016.6) Хотя Иисус умер на кресте не для того, чтобы искупить первородный грех смертного человека или указать на некий способ эффективного обращения к оскорбленному и неумолимому Богу, хотя Сын Человеческий не предлагал себя в качестве жертвы для того, чтобы усмирить Божий гнев и открыть путь для спасения греховного человека, хотя эти идеи искупления и умиротворения являются ошибочными, – несмотря на всё это, смерть Иисуса на кресте исполнена значения, которое не следует упускать из виду. Урантия действительно стала известна среди соседних обитаемых планет как «Мир Креста».

188:4.2 (2016.7) Иисус желал прожить на Урантии полноценную жизнь смертного человека во плоти. Обычно смерть является частью жизни. Смерть – это последний акт в драме смертного существования. В своих благонамеренных попытках избежать суеверных заблуждений, присущих ложному толкованию значения смерти на кресте, будьте осмотрительны, дабы не совершить огромную ошибку, упустив истинное значение и подлинный смысл смерти Учителя.

188:4.3 (2016.8) Смертный человек никогда не являлся собственностью вселенских мошенников. Иисус умер не для того, чтобы выкупить человека, вырвать его из когтей изменнических правителей и падших князей сфер. Отец небесный никогда не замышлял столь вопиющей несправедливости, как проклятие души смертного человека из-за злодеяний его предков. Не была смерть Учителя на кресте и жертвой, которая заключалась в попытке отдать некий долг, появившийся у человечества перед Богом.

188:4.4 (2016.9) Прежде жизни Иисуса на земле такой взгляд на Бога, возможно, был бы оправдан, но после жизни и смерти Учителя среди таких же, как вы, смертных положение изменилось. Моисей учил достоинству и справедливости Бога-Создателя, однако Иисус отобразил любовь и милосердие небесного Отца.

188:4.5 (2016.10) Животная природа — склонность к злодеяниям — может быть наследственной, но грех не передается от родителя к ребенку. Грех есть акт сознательного и преднамеренного восстания волевого создания против воли Отца и законов Сына.

188:4.6 (2017.1) Иисус жил и умер для всей вселенной, а не только для народов этого мира. Хотя смертные миров обладали спасением еще до того, как Иисус жил и умер на Урантии, его урантийское посвящение действительно пролило яркий свет на путь спасения; его смерть сделала многое для того, чтобы навсегда продемонстрировать несомненность продолжения жизни людей после смерти во плоти.

188:4.7 (2017.2) Хотя едва ли было бы верно говорить об Иисусе как о жертвователе, искупителе или избавителе, его можно с полным основанием назвать *спасителем*. Он навсегда сделал путь спасения (продолжения жизни) более понятным и несомненным; он действительно лучше и вернее указал путь спасения для всех смертных всех миров вселенной Небадон.

188:4.8 (2017.3) Осознав идею Бога как истинного и любящего Отца — единственное представление, которому когда-либо учил Иисус, — вы должны быть последовательны и сразу же, решительно отказаться от всех этих примитивных представлений о Боге как обиженном монархе, суровом и всемогущем правителе, основная утеха которого

закключается в выявлении злодеяний своих подданных и наблюдении за их адекватным наказанием, если только некое существо, почти равное ему самому, не согласится добровольно пострадать за них, умереть за них и вместо них. Вся идея выкупа и искупления несовместима с тем представлением о Боге, которому учил и примером которого являлся Иисус Назарянин. Бесконечная любовь Бога является первостепенным атрибутом его божественной природы.

188:4.9 (2017.4) Всё это представление об искуплении и жертвенном спасении коренится в эгоизме и питается им. Иисус учил, что *служение* братьям является высшим представлением о духовном братстве верующих. Спасение должно быть само собой разумеющимся для тех, кто верит в отцовство Бога. Главной заботой верующего должно быть не корыстное желание собственного спасения, а бескорыстное стремление любить и, следовательно, служить своим братьям так, как любил смертных людей и служил им Иисус.

188:4.10 (2017.5) Не особенно беспокоятся истинные верующие и о будущих наказаниях за грехи. Настоящий верующий тревожится только из-за своей нынешней разобщенности с Богом. Действительно, мудрые отцы могут наказывать своих сыновей, но делают они это из любви и в воспитательных целях. Они не наказывают в гневе и не карают в отместку.

188:4.11 (2017.6) Даже если бы Бог являлся суровым и законным монархом вселенной, в которой царит справедливость, ему явно не понравилась бы наивная идея подменить виновного преступника невинным мучеником.

188:4.12 (2017.7) Величие смерти Иисуса – с точки зрения обогащения человеческого опыта и расширения пути спасения – заключается не в *факте* его смерти, а в несравненном духовном величии, с которым он встретил смерть.

188:4.13 (2017.8) Вся идея о том, что искупление предполагает выкуп, переносит спасение в план нереальности; такое представление является чисто философским. Человеческое спасение *реально*; оно основано на двух реальностях, которые можно постигнуть верой создания и тем самым сделать их частью индивидуального человеческого опыта: факте богоотцовства и вытекающей из него истины – братстве людей. В конечном счете, справедливо утверждение о том, что вам «простятся долги так же, как вы будете прощать своим должникам».

5. Уроки креста

188:5.1 (2017.9) Крест Иисуса в полной мере отображает высшую преданность истинного пастыря даже недостойным членам своей паствы. Он навечно переводит все взаимоотношения Бога и человека на уровень семейных отношений. Бог является Отцом, человек – его сыном. Центральной истиной во вселенских отношениях Создателя и создания становится любовь, – любовь отца к своему сыну, – а не правосудие царя, ищущего удовлетворения в страданиях и наказании подданного за его злодеяния.

Крест является непреходящим свидетельством того, что отношение Иисуса к грешникам характеризовалось не осуждением или оправданием, а вечным и любящим спасением. Иисус является истинным спасителем в том смысле, что благодаря его жизни и смерти люди действительно приходят к благодати и праведному спасению. Любовь Иисуса к людям столь велика, что она пробуждает в человеческом сердце ответную любовь. Любовь подлинно заражительна и извечно созидательна. Смерть Иисуса на кресте служит воплощением любви, которая достаточно сильна и божественна, чтобы простить грех и поглотить все злодеяния. Иисус раскрыл этому миру более высокое свойство праведности, чем правосудие, с его формальными категориями добра и зла. Божественная любовь не просто прощает зло: она поглощает и фактически уничтожает зло. Прощение, присущее любви, значительно превосходит прощение, присущее милосердию. Милосердие отодвигает вину за злодеяние в сторону, однако любовь навсегда уничтожает грех и любую проистекающую из него слабость. Иисус принес на Урантию новый способ жизни. Вместо того, чтобы противиться злу, он учил нас находить через него, Иисуса, благодать, которая с успехом уничтожает зло. Прощение Иисуса есть не оправдание, а спасение от осуждения. Спасение не преуменьшает зло, а *исправляет его*. Истинная любовь не идет на компромисс с ненавистью и не оправдывает ее: она ее уничтожает. Любовь Иисуса никогда не ограничивается только прощением. Любовь Учителя подразумевает восстановление, вечное спасение. Если вы имеете в виду это вечное восстановление, то вы можете с полным основанием говорить о спасении как искуплении.

188:5.3 (2018.2) Благодаря силе своей личной любви к людям, Иисус сумел разрушить власть греха и зла. Тем самым он освободил людей, позволив им выбирать лучшие пути жизни. Иисус продемонстрировал избавление от прошлого, что само по себе сулило победу в будущем. Таким образом, прощение обеспечило спасение. Когда человек в полной мере открывает свое сердце красоте божественной любви, то такая красота уничтожает всю привлекательность греха и всю силу зла.

188:5.4 (2018.3) Страдания Иисуса не ограничивались только распятием. По существу, Иисус Назарянин провел более двадцати пяти лет на кресте настоящего, напряженного смертного существования. Подлинный смысл креста заключается в том, что он стал высшим и окончательным выражением его любви – завершенным раскрытием его милосердия.

188:5.5 (2018.4) Десятки триллионов эволюционирующих созданий в миллионах обитаемых миров, которые, возможно, испытывали соблазн прекратить нравственную борьбу и отказаться от благого сражения, на которое поднимает вера, еще раз взглянули на распятого Иисуса и устремились вперед, воодушевленные зрелищем Бога, отдающего свою жизнь во плоти в преданном и бескорыстном служении человеку.

188:5.6 (2018.5) Триумф смерти на кресте сосредоточен в том духе, которым было исполнено отношение Иисуса к своим мучителям. Он превратил крест в вечный символ триумфа любви над ненавистью, победы истины над злом, когда он произнес слова молитвы: «Отец, прости им, ибо они не ведают, что творят». Эта преданность любви

продемонстрировала свою заразительность по всей огромной вселенной; ученики восприняли ее от своего Учителя. Первый из проповедников евангелия, призванный отдать свою жизнь в этом служении, произнес, умирая, забитый камнями: «Не вмени им это во грех».

188:5.7 (2018.6) Крест с величайшей силой вызывает к лучшему в человеке, ибо раскрывает человека, готового расстаться со своей жизнью в служении братьям. Готовность пожертвовать своей жизнью ради друзей есть высшая любовь, на которую способен человек; любовь же Иисуса выражалась в его готовности пожертвовать своей жизнью ради врагов, — любовь, превышающая что-либо известное до того времени на земле.

188:5.8 (2019.1) И на Урантии, и в других мирах это возвышенное зрелище смерти Иисуса-человека на кресте Голгофы всколыхнуло чувства смертных и пробудило беззаветную преданность у ангелов.

188:5.9 (2019.2) Крест является высоким символом священного служения, жизни, посвященной благополучию и спасению братьев. Крест не символизирует Сына Божьего, принесенного в жертву вместо виновных грешников для умиротворения гнева оскорбленного Бога: и на земле, и по всей огромной вселенной он остается вечным священным символом праведников, посвящающих себя падшим и тем самым спасающих их самой преданностью любви. Крест действительно является символом высшей формы бескорыстного служения, предельной самоотверженности, заключенной во всем посвящении праведной жизни, прошедшей под знаком беззаветного служения, — даже в смерти, смерти на кресте. И само зрелище этого

великого символа посвященческой жизни Иисуса действительно пробуждает во всех нас желание следовать его примеру.

188:5.10 (2019.3) Глядя на Иисуса, жертвующего своей жизнью на кресте, мыслящие мужчины и женщины вряд ли позволят себе вновь сетовать даже на самые жестокие жизненные невзгоды, уже не говоря о мелких беспокойствах и многих чисто воображаемых бедах. Его жизнь была столь славной, а его смерть – столь победоносной, что все мы испытываем желание разделить и то, и другое. Всё посвящение Михаила наполнено действительной притягательной силой, начиная с его юных дней и вплоть до ошеломляющего зрелища его смерти на кресте.

188:5.11 (2019.4) Поэтому, рассматривая крест как откровение Бога, убедитесь в том, что вы не смотрите глазами примитивного человека или пришедшего ему на смену варвара, ибо и тот, и другой видели в Боге беспощадного Властелина, вершащего суровое правосудие и поддерживающего строгий правопорядок. Вместо этого постарайтесь увидеть в кресте последнее выражение любви Иисуса, его преданности своей жизненной миссии – посвящению смертным расам своей огромной вселенной. Стремитесь увидеть в смерти Сына Человеческого вершину раскрытия божественной любви Отца к своим сынам, населяющим сферы обитания смертных. Таким образом, крест выражает самоотверженность добровольной любви и посвящение добровольного спасения всем, кто готов получить эти дары и эту преданность. Крест не связан с каким-либо требованием Отца и выражает только то, что Иисус с такой готовностью отдал и от чего он отказался уклониться.

188:5.12 (2019.5) Если человек неспособен по достоинству оценить Иисуса и понять значение его посвящения на земле, ему, по крайней мере, должны быть понятны и близки его физические страдания. Каждый человек может не сомневаться в том, что Создатель знает природу и меру его земных страданий.

188:5.13 (2019.6) Мы знаем, что целью смерти на кресте было не примирить человека с Богом, но побудить человека к *осознанию* вечной любви Отца и бесконечного милосердия его Сына, а также широко раскрыть эти всеобщие истины всей вселенной.